

С уважением и любовью. Клавдия Александровна Журавлёва

“Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства!”

Л.Н. Толстой

Детство для меня – это не только любовь и забота моих родителей, но и воспоминания о школьных педагогах, окружавших меня.

Клавдия Александровна Журавлёва – моя первая учительница. На протяжении многих лет она работала в начальных классах средней школы №20 г. Каменска-Уральского. Осенью 1969-го года я попала к ней первоклассницей. С того времени прошло очень много лет, но я до сих пор помню некоторые истории, которые могут дать представление о её личности.

Я не посещала детский сад, и, придя первого сентября в школу, практически никого не знала из своих одноклассников - освоиться мне было трудно. Но Клавдия Александровна так по-доброму и ласково посмотрела на меня, что всё моё стеснение тут же растаяло. В классе всегда царила созданная ею домашняя атмосфера уюта и любви. Клавдия Александровна говорила ровным спокойным голосом, я не помню случая, чтобы бы она кого-то ругала, наоборот – она с душевной теплотой относилась к ученикам и всегда называла нас “мои дети”.

Клавдия Александровна без труда завоёвывала уважение ребёнка и была для нас непререкаемым авторитетом, и я всегда чётко следовала её указаниям – иногда чрезмерно. Как-то раз нам было дано задание три раза выразительно прочитать текст из учебника. В тот день папа проверял мою домашнюю работу. Я безупречно прочитала вслух рассказ на два раза, после чего папа сказал мне, что я очень хорошо справилась и что больше читать не нужно. Я возмутилась - Клавдия Александровна сказала читать три раза, значит, я буду читать три раза! Пришлось ему снова слушать тот же текст в моём исполнении.

Хорошо запомнился ещё один случай. В те годы зимой стояли лютые морозы, но мы всё равно шли в школу в любую погоду. И вот однажды собиралась я, первоклассница, в сильный холод на учёбу. Мама очень переживала и советовала мне остаться дома, но затем отпустила, предварительно закутав меня пуховой шалью поверх шапки и пальто - так,

что осталась только небольшая щёлочка для глаз. Выйдя из подъезда, я своенравно освободила лицо от шали и потопала до школы. А наши учителя, встречавшие учеников в вестибюле, отправляли детей обратно домой. Клавдия Александровна же перед тем, как отпустить, ещё больше замотала меня шалью – на этот раз так, что и глаз-то практически не было видно. В таком виде я и дошла до дома, не смея освободиться от шали.

Клавдия Александровна прививала нам любовь к чтению, лучшим ученикам в конце каждой четверти она дарила книжки - я до сих пор храню в домашней библиотеке издания, оказавшиеся у меня “за хорошую учёбу и примерное поведение”.

Одним из любимейших детских произведений для меня стали “Денискины рассказы” Виктора Драгунского. Произошло это также благодаря Клавдии Александровне. Как она артистично на уроках литературы читала рассказы о приключениях Дениски и Мишки! Не восхищаться этим было невозможно! Особенно запомнились мне “Заколдованная буква”, “Куриный бульон”, “Кот в сапогах”... Позже я читала их и своим детям.

Каково же было моё удивление, когда я, уже будучи студенткой, узнала, что моя первая учительница более тридцати лет служила в народном театре Дворца культуры Уральского Аллюминиевого Завода – параллельно со своей деятельностью в школе. Она была одной из ведущих актрис и играла во многих спектаклях.

Пазл сложился: вспомнился мне и драматический кружок, организованный ею в нашем классе, а детские воспоминания так и вовсе заиграли новыми красками – вот откуда её артистизм, душевность и умение ладить с людьми!

Влияние Клавдии Александровны Журавлёвой не только на нас, её подопечных, но и на культурную жизнь целого города было настолько велико, что в её честь был назван местный литературный клуб - “Журавушка”.

Мой рассказ о Клавдии Александровне продиктован памятью сердца. Всю свою жизнь я с уважением и любовью думаю о ней, Учителе с большой буквы. В моих воспоминаниях навсегда сохранился образ доброй, заботливой, понимающей первой учительницы.